

ЗАЩИТА И БЕЗОПАСНОСТЬ

1

2016

НАШИ СИЛЫ

НЕИСЧИСЛИМЫ

КТО ОСТАЛСЯ НА ТРУБЕ?

Политика есть концентрированное выражение экономики. А война — это продолжение политики средствами вооруженной борьбы и психологического противоборства.

Если применить эти определения, — следует признать их постулатами, не так ли? — к ситуации на юго-востоке Украины и в Сирии, то одна из причин прямого или опосредованного участия России в соответствующих вооруженных конфликтах открывается с неожиданной стороны. И так...

Зима 2014 года. Цены на нефть — трехзначные. Гарь и смятение от пожаров на Крещатики еще не развеялись, а сын вице-президента США Байдена назначен руководителем совместного украинско-американским предприятием по добыче и переработке так называемых сланцевых энергоносителей. Их разведанные запасы в Донецком угольном бассейне могут удовлетворить потребности Западной Европы и самой Украины на несколько лет. Система трубопроводного транспорта налажена. Затраты Госдепа США на организацию киевской смуты ничтожно малы по сравнению с ожидаемыми доходами. Дело за малым — закрыть задвижки на границе с Россией и отрезать ее от европейских потребителей. В этом плане не было ненависти или желания задвинуть Россию в геополитический угол. Только бесстрастный расчет затрат и кратных доходов. А на что не пойдет империалист ради хотя бы сто-процентной прибыли? Как известно — на все!

Могло ли высшее военно-политическое руководство России игнорировать указанную перспективу? Могло, если бы согласилось предательски пренебречь национальными интересами.

Центр залегающих нефте- и газоносных слоев, наиболее выгодных для добычи сланцевых энергоресурсов, расположен в окрестностях Славянска, города, о котором мало кто слышал. Но именно в Славянске возникли беспорядки, повлекшие развертывание боевых действий в Донбассе. Американско-бандеровская «сланцевая революция» была пресечена в самом зародыше, а падение цен на углеводородное сырье похорило планы империалистов окончательно.

Аравийский полуостров — Сирия — Турция. Это маршрут газопровода из Катара в страны ЕС, который планировали построить транснациональные корпорации. Цель все та же — извлечение баснословных прибылей. А интересы России? Помилуйте, это всего лишь здоровая конкуренция. Глобализация, понимаешь ли! Однако в этом плане имелся изъян: газопровод не мог быть проложен в обход Сирии. Но Сирия во главе с Асадом сказала решительное «нет!».

В ответ империалисты, монархисты, экстремисты и прочие прибегли к услугам братьев по ихнему разуму, которые развязали кровавую бойню, требуя ликвидировать правительство Асада и его самого. Легко понять, почему: он мешал торжеству демократии и глобальной рыночной экономики.

Могла ли Россия безучастно взирать на происходящее? Ответ прозвучал 30 сентября минувшего года. Конкретно и буквально, как гром с ясного неба.

Мораль проста: кто попробует затеять пляски на нашей газовой трубе, тот с нее и рухнет. Сверзится так, что вождя долларов никогда не соберет.

Андрей Евдокимов, публицист

Журнал издается при поддержке

Российской секции Международной полицейской ассоциации и Клуба военачальников Российской Федерации

Митрополит Московский и всея Руси Корнилией:

«Можно легко найти ответ на вопрос, что может сплотить русский народ. Это — возвращение к хранимой старообрядцами православной вере, в которой и заключается душа нашего народа. Она есть основа нравственного, а вместе с ним и материального возрождения России, возрождения нашей духовности!»

стр. 6

Председатель СК РФ Александр Бастрыкин:

«...функция внутреннего контроля над расходованием бюджетных средств и распоряжением государственным имуществом должна быть в перспективе исключена из компетенции подавляющего большинства органов государственной власти, местного самоуправления как малоэффективная».

стр. 11

Академик РАН Юрий Толстой:

«Нынешняя Россия достаточно далека от социального государства, хотя и определена в Конституции в качестве такового. Пожалуй, основная задача состоит в том, чтобы если не преодолеть, то хотя бы сузить разрыв между тем, что записано в Конституции, и тем, что происходит на самом деле, т. е. в жизни».

стр. 20

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции

e-mail: zib97@mail.ru
<http://www.ormvd-zib.ru>
тел./факс (812)542-43-01

Наука и техника**стр. 2–5****■ У истоков индустрии безопасности**

Четверть века назад — с создания бронезилета «Модуль» — возникло и заявило о себе научно-производственное объединение Специальных материалов (НПО СМ). Его разноплановая продукция востребована практически во всех областях, связанных с обеспечением безопасности.

Правопорядок**стр. 11–23****■ Об экономической безопасности и финансовой стабильности государства****■ Сирийский гамбит****Наука и техника****стр. 24–34****■ Военно-морской флот России в наступающем завтра****■ Комплексы воздушной разведки****■ Защита широкофюзеляжных самолетов****■ «Фонтан» за облаками****Арсенал истории****стр. 36–47****■ Разведывательные и специальные службы Ирана****■ Свирепый оскал германской военщины****■ Праздник, который остался с нами****В следующих выпусках****НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ, МЫ ПОБЕДИЛИ!****Академик РАН Юрий Толстой:**

«Не затихают и споры о том, какую роль сыграл Сталин в истории России. Эти споры становятся особенно острыми, когда речь заходит о роли Сталина в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Этими спорами кормятся целые полчища историков, которые пороха никогда не нюхали».

Как раздробить и поработить Россию

Изложена история самой хитроумной и по своим последствиям самой вредоносной психологической операции против России. Ее провели лазутчики Ватикана и Оттоманской Порты при деятельном участии агентов влияния из церковной и государственной элиты, которые в силу невежества не осознавали смысл происходящего.

Первоначальные цели операции не были достигнуты, но ее результаты предопределили ход российской истории на несколько столетий вперед, включая и настоящее время. Нет никаких признаков того, что на Святой престол в Риме снизошло богоданное умиротворение, и Ватикан отказался от политики прозелитизма в отношении нашей страны.

Умиляясь созерцанием красочных картин братания патриарха РПЦ с папой римским, мы ни в коем случае не должны терять бдительность перед лицом коварного врага.

СИРИЙСКИЙ ГАМБИТ

Елена Лукьянова

управления, а также государственных и муниципальных предприятий, учреждений и организаций как малоэффективная. Для обеспечения объективности и беспристрастности государственного контроля в рассматриваемой области целесообразно, чтобы она была передана финансовой полиции.

Таким образом, к компетенции нового госоргана предлагается отнести функции по выявлению и раскрытию финансовых преступлений посредством осуществления оперативно-розыскной деятельности, финансовой разведки, а также контроля за распоряжением государственным имуществом. Сочетание указанных функций в одном ведомстве позволит быстро и полно свести воедино и проверить разрозненную информацию, полученную из кредитных и иных организаций, уполномоченных в соответствии с законодательством о противодействии легализации преступных доходов сообщать о подозрительных операциях их клиентов, с данными о коррупционных, налоговых и иных финансовых преступлениях, в результате которых, вероятно, и были получены такие доходы, задокументировать ее методами и средствами оперативно-розыскной деятельности и направить в органы предварительного следствия полноценный материал.

В подведомственность финансовой полиции можно передать выявление, пресечение и раскрытие преступлений, посягающих на финансовую систему государства в целом, то есть помимо коррупционных хищений государственного имущества также выявление налоговых и таможенных преступлений.

В целях обеспечения единообразия государственной политики в области регулирования экономических отношений и противодействия преступлениям в данной области, а также снижения коррупционных рисков новое ведомство могло бы быть передано в непосредственное подчинение Президенту Российской Федерации.

Реализация предлагаемых законодательных мер позволит более эффективно противостоять угрозе экономической безопасности и финансовой стабильности государства, особенно в условиях экономического спада и внешнего санкционного давления на Россию.

Об авторе:

Бастрыкин Александр Иванович,
генерал-полковник юстиции,
государственный советник юстиции I кл.,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ,
почетный работник юстиции РФ,
почетный работник прокуратуры РФ,
почетный сотрудник Следственного
комитета РФ
Следственный комитет РФ

30 сентября 2015 года на официальном сайте Кремля появилось сообщение об обращении Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию по вопросу применения Вооруженных сил за пределами России и о том, что Совет Федерации в закрытом заседании санкционировал это. Так начались бомбардировки объектов в Сирии российской авиацией.

Для многих это решение было неожиданным и вызвало много вопросов. Ведь желание людей понимать истинные причины, условия, перспективы и последствия подобных действий государства, подвергающих риску жизни военнослужащих и потенциально ограничивающих права и свободы всех остальных, является обоснованным и понятным. Это объясняет актуальность правового анализа указанного и аналогичных актов законодательной власти.

Как известно, ч. 1 п. «г» ст. 102 Конституции России устанавливает правило, согласно которому использование Вооруженных сил за пределами страны относится к исключительному ведению Совета Федерации. Каково сущностное наполнение этой нормы?

Чтобы ответить на это вопрос, целесообразно напомнить некоторые положения теории конституционного права, поскольку в последнее время возникло много разногласий вокруг практики применения конституционных норм. Например, выступая на «Эхо Москвы», полномочный представитель правительства России в высших судебных инстанциях Михаил Барщевский заявил, что хотя в Конституции и написано, что она закон прямого действия, но, конечно, по факту она таковой не является и являться не может.

«Это такой демократический романтизм, — сказал Барщевский, — который был у авторов Конституции, когда они ее

писали. Не бывает, чтобы Конституция была законом прямого действия никогда и нигде...».

Отчасти это так, но все же не совсем так. И уж совсем не так в рассматриваемой ситуации!

Действительно, нормы Конституции различаются по степени своей конкретности. Одни из них формулируют лишь основные положения и принципы — например, все, что касается правосудия. Другие закрепляют права и свободы с пределами их ограничения. В процессе правоприменения этих положений может возникать бесчисленное разнообразие вариантов. И тогда требуется один или даже несколько законов, дополняющих и/или конкретизирующих статьи Конституции.

При этом применяется основополагающий принцип «разрешено все, что не запрещено законом». Но государство все равно не вполне свободно в своей конкретизирующей деятельности.

Во-первых, потому что практически в любой конституционной норме заложены «тонкие материи» — понятия и значения, которые не могут трактоваться произвольно в зависимости от сиюминутных трактовок. Например, термин «собираться» (ст. 31 о праве граждан собираться мирно и без оружия) не может быть сведен до значения одиночного незаявляемого пикета, потому что глагол «собираться» любой толковый словарь и здравый смысл трактуют, как сосредоточение группы людей в одном месте.

Во-вторых, Конституция устанавливает внутренние и внешние пределы ограничения прав и свобод, которые не могут быть расширены и истолкованы произвольно. Для той же ст. 31 Конституции внешним ограничением является запрет на нарушение прав других лиц (ч. 3 ст. 17), а внутренним — мирный характер публичного мероприятия и отсутствие у его участников оружия. Любые другие ограничения, выходящие за эти пределы, нарушают существо основного права.

Ряд других конституционных норм сформулирован предельно конкретно: «гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства» или «если международным договором установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора». Эти нормы действуют напрямую, а любые попытки их конкретизации, за исключением усиления запрета или установления ответственности за его неисполнение, должны восприниматься как искажение духа и буквы основного закона.

Но в конституции любой страны присутствует еще одна разновидность правил

— так называемые «статутные» нормы, устанавливающие компетенцию государственных органов. В этом случае действует совершенно другой — разрешительный — метод правового регулирования, основанный на принципе «разрешено только то, что разрешено». И ничего иного! То есть у государства и субъектов властных полномочий нет, и не должно быть никакого разнообразия действий и никаких вариантов поведения, кроме регламентированных законодателем. Поэтому перечень полномочий государственно-властных субъектов имеет завершенный характер. Этот перечень не может быть изменен, дополнен, расширен или ограничен в действующем правовом пространстве, в котором Конституция является своего рода «стоп-сигналом»: больше того, что в ней записано, делать нельзя.

Правило ч. 1 п. «г» ст. 102 Конституции является как раз такой статутной нормой. А значит, никто иной, кроме Совета Федерации, ни в каких целях и ни при каких условиях не может принять решения о возможности использования российских войск за пределами страны. Это правило было установлено исходя из преамбулы Конституции, в которой Россия определяется как часть мирового сообщества, а в качестве конституционных целей государства утверждаются права и свободы человека, гражданский мир. Эта норма является своеобразным отрицанием советской практики оказания военной помощи «братским народам и странам».

Конституция изначально не предполагала возможности каких-либо иных военных операций за пределами России, кроме действий по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности на основе международных договоров. А исключительное полномочие Совета Федерации являлось тому гарантией и выступало барьером от необоснованного использования российской армии за пределами России.

Для реализации этого конституционного правила был создан специальный правовой механизм, закрепленный в Федеральном законе «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» (далее по тексту — Закон о миротворцах). В нем было максимально полно раскрыто понятие миротворческой деятельности и определена процедура принятия соответствующих решений. Так был создан полный набор правовых инструментов для защиты существа конституционной нормы.

Однако в 2006 году в Федеральном законе «О противодействии терроризму» появилась норма (ч. 3 ст. 10) об «оперативном» внешнем использовании вооруженных сил. В этой норме центр принятия

решения был уже совсем другой: решение принимается президентом на основании постановления Совета Федерации. Казалось бы, небольшая перестановка слов и иная расстановка акцентов. Но дьявол, как известно, кроется в деталях, которые могут почти незаметно исказить сущность конституционной нормы путем добавления новых оснований и корректировки процедуры.

Тем не менее, Россия продолжала посылать вооруженный контингент за свои пределы по Закону о миротворцах. И всякий раз президент по полной процедуре вносил предложение в Совет Федерации, где и принималось решение.

Так происходило до августа 2008 года, когда спустя несколько дней после введения войск на территорию Южной Осетии тогдашний председатель Совета Федерации Сергей Миронов вдруг заявил, что палата не будет собираться на экстренное заседание, чтобы дать согласие на введение российского воинского контингента в Грузию.

«В Южной Осетии, — по словам Миронова, — действует не воинский контингент. Мы увеличиваем миротворческий контингент, а это не требует одобрения палаты. Этого не требует Конституция».

Газета «Коммерсант» выступила с критикой Миронова, опубликовав материал, озаглавленный «Совет Федерации отказался от войны».

В итоге конституционные нормы были все же соблюдены. Через 17 дней после ввода войск президент Медведев таки обратился, а Совет Федерации «дал согласие на использование дополнительных миротворческих сил Вооруженных Сил Российской Федерации для поддержания мира и безопасности в зоне грузино-осетинского конфликта с 8 августа 2008 года». Обратите внимание — закавыченный текст и есть вся содержательная часть документа, принятого без какого бы то ни было правового обоснования, уточнения и обоснования.

Любопытно, что ровно в тот же день — 25 августа 2008 года — тот же Совет Федерации принял другое постановление — «Об использовании воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации в операции Европейского союза в поддержку присутствия ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике».

Тексты этих двух вроде бы похожих по целям и смыслу документов разнятся кардинально. В отличие от первого во втором со ссылкой на Закон о миротворцах были досконально соблюдены все предусмотренные законом требования: указаны численность военнослужащих, виды и количество вооружений и военной и специальной техники, срок операции и порядок отъезда из нее российского воинского формирования.

Спустя год, 10 августа 2009 года президент Медведев встретился в Сочи с руководителями парламентских партий и предложил им принять документ о порядке принятия решений о применении Вооруженных сил за пределами России.

«Считаю, что эти вопросы должны иметь абсолютно точную, четкую регламентацию», — сказал он.

Поэтому в 2009 году в Федеральный закон «Об обороне» были внесены изменения, аналогичные Закону «О противодействии терроризму». Звучит это так: «*В целях защиты интересов Российской Федерации* (выделено Авт.) и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами территории Российской Федерации».

Таким образом, появились правовые основания для использования армии во вне без санкции ООН и вне пределов действующих международных обязательств России. Для принятия положительного решения достаточно правдоподобного обоснования, например о необходимости вооруженной защиты неких интересов России.

Собственно с этого времени такая формула и стала использоваться в любых военных экспансиях. Вскоре был принят еще один правовой акт — Постановление Совета Федерации «Об оперативном использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации». В нем верхняя палата Федерального Собрания сама отказалась от исполнения конституционного предписания по принятию решений об использовании Вооруженных сил за пределами территории России, передав полномочия президенту. Причем именно в такой формулировке: «предоставить Президенту Российской Федерации возможность принимать решения».

В результате конституционная формула об исключительном праве Совета Федерации трансформировалась в одобрение решений, принятых другим властным субъектом.

Несомненно, что Совет Федерации в рамках действующей Конституции не имел права принимать этого постановления и не должен был перераспределять государственно-властные полномочия в ущерб важнейшему принципу Конституции — системе разделения властей.

Однако до настоящего времени этот казус не стал предметом обсуждений и дискуссий. Тем более, указанное постановление не было обжаловано. Да и кто знает, какая бы судьба была у такого обжалования. Ведь похожая проблема уже однажды возникала в нашей конституционной истории, правда, в ситуации с применением Вооруженных сил внутри страны, когда группа депутатов Государственной Думы

обратилась в Конституционный суд с запросом о конституционности так называемых «чеченских указов» Ельцина. Тогда был впервые поставлен вопрос о возможности существования скрытых полномочий президента.

Вернемся к Постановлению Совета Федерации, принятому 30 сентября 2015 года. В обращении президента не были указаны ни срок, ни регион использования вооруженных сил, а в качестве цели была предложена неопределенная формулировка «на основе общепризнанных принципов и норм международного права». Ответ Совета Федерации был адекватен обращению: «Дать согласие Президенту Российской Федерации на использование вооруженных сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации на основе общепризнанных норм и принципов международного права». И все!

Основания. Основания использования вооруженных сил за пределами России сформулированы в трех законах и в одном международном акте. Это упомянутый выше Закон о миротворцах, Закон «Об обороне», Закон «О противодействии терроризму» и Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма».

Из всех двенадцати, предусмотренных этими актами оснований, на первый взгляд к нашей ситуации могли бы подойти два:

- отражение или предотвращение вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой (Закон «Об обороне»);

- пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации (Закон «О противодействии терроризму»).

Но это только на первый взгляд. Потому что нигде не опубликовано обращение президента Сирии Б. Асада не может рассматриваться как основание использования вооруженных сил для «отражения или предотвращения вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой». Общеизвестно, что гражданская война в Сирии идет давно, и никакого нового вооруженного нападения на эту страну не было. Не может рассматриваться обращение Асада и в качестве «двустороннего международного договора» о сотрудничестве в области противодействия терроризму. Такой договор легализовал бы использование вооруженных сил по основанию «пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации», но его, увы, не было. А иного способа, нежели международный договор, для обоснования указанного решения не существует.

Следовательно, в данном случае у Совета Федерации не было ни одного за-

конного основания одобрить использование вооруженных сил за пределами России. Можно думать, что составители обращения президента пытались «за уши» подогнать ситуацию хоть к какой-нибудь правовой норме, в данном случае — к формулировке Закона «Об обороне». А таквая, ну, никак не притягивается!

Процедура. Как бы ни трансформировались основания, но единственной процедурой рассмотрения Советом Федерации вопроса об использовании вооруженных сил за пределами России была и остается процедура, установленная Законом о миротворцах. Все попытки свести вопрос к тому, что эта процедура относится только к случаям выполнения Россией своих международных обязательств и не распространяется на другие ситуации, — от лукавого. Другой процедуры нет, а значит, она должна автоматически распространяться и на все случаи использования вооруженного контингента за пределами страны.

В соответствии с этой процедурой предложение президента должно содержать сведения о районе действий воинских формирований, их задачах, общей численности, типе и составе вооружений, сроке пребывания, порядке замены и об условиях вывода контингента, а также о дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим воинских формирований и членам их семей.

Запрос президента Совету Федерации в обязательном порядке должен иметь не бессодержательную отсылку к «общепризнанным принципам и нормам международного права», а содержать полный и четкий перечень сведений. Равно как и положительное решение Совета Федерации по поводу обращения президента должно содержать те же сведения в полном объеме.

Кроме этого, регламент Совета Федерации требует, чтобы материалы об использовании вооруженных сил за пределами России представлялись членам палаты до начала заседания. Однако СМИ утверждают, что 30 сентября 2015 года многие члены палаты узнали о повестке дня только во время вступительного слова В. Матвиенко. Не обнаружено никаких материалов по рассматриваемому вопросу и на сайте Совета Федерации.

В Регламенте также говорится, что после получения Советом Федерации обращения президента председатель Совета Федерации незамедлительно отправляет его для дачи заключения в комитеты по обороне и безопасности и по международным делам, а комитеты обязаны дать свои заключения о созыве внеочередного заседания не позднее, чем за 24 часа до его начала. Но 30 сентября 2015 года заседания комитетов начались всего за час до заседания, а это означает невероятность серьезного рассмотрения и анализа выносимого на обсуждение вопроса. Иными

словами, при принятии обсуждаемого решения Совета Федерации процедура была нарушена многократно.

Даже Постановление Совета Федерации от 1 марта 2014 года «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины» звучит корректнее. В нем пусть расплывчато и неполно, но все же обозначены причины использования вооруженных сил, территория их действия и условия, при наступлении которых такое использование закончится.

Изложенный здесь анализ практик применения конституционных норм — это показательный пример того, как происходит перераспределение государственно-властных полномочий между ветвями власти и манипулирование процедурами с целью изменения конституционного смысла. За 20 последних лет таких примеров можно привести сотни. Все это — результат ошибки конституционной модели, в которой институт президента оказался вне пределов системы разделения властей и очень быстро преобразовался в самостоятельную ветвь власти. На сегодняшний день внеконституционных президентских полномочий (явных и скрытых) ученые насчитывают более 500 (учитывая, в том числе, те, которые реализуются через официальные полномочия подчиненных президенту или зависимых от него лиц).

На деле в России осталась только одна ветвь власти — президентская. Все остальные ветви (исполнительная, законодательная и судебная) являются симулякрами — декоративными копиями совершенно иных органов, а их деятельность зачастую не имеет никакого отношения к их конституционному предназначению. В результате мы стоим перед выбором: куда идти? В сторону изменения практики конституционного правоприменения? Но тогда нужно полностью переписать Конституцию.

Или в сторону неукоснительного исполнения действующей Конституции? Тогда нам придется серьезно поправить практику. Это трудный путь. И я выбираю именно его. Потому что систематически разрушать все «до основания» — дело нехитрое. Но это мы уже проходили. За последнее столетие даже дважды.

Не разрушать, а строить! Как показываю уроки истории и современная мировая практика, именно это эффективно.

Об авторе

Лукьянова Елена Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
адвокат
НИУ «Высшая школа экономики»,
Институт мониторинга
эффективности правоприменения
Общественной палаты РФ

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная статья

У истоков индустрии безопасности	2
Корнилий, митрополит Московский и вся Русь Они сражались за Родину	6
А. Бастрыкин. Об экономической и финансовой стабильности государства	11
Е. Лукьянова. Сирийский гамбит	16
А. Куликов. Готовые предпосылки майдана	19
Ю. Толстой. «Разум может играть, если он есть»	20
А. Федотенков. Военно-морской флот России в наступающем завтра	24

А. Карпович.

Комплексы воздушной разведки
в составе разведывательно-огневой системы. 27

В. Лазоркин.

Защита широкофюзеляжных самолетов
от переносных средств поражения

30

М. Сильников. «Фонтан» за облаками

33

М. Рутман. Арсенал на вывоз.

35

Ю. Ильина.
Разведывательные и специальные

службы Ирана.

36

А. Евдокимов.
Свиристый оскал германской военщины

41

И. Кулаков.
Праздник, который остался с нами.

44

Подписка:

- по каталогу ОАО «Роспечать» — 41083.
- по Объединенному каталогу «Пресса России» — 6327
- электронную версию журнала можно приобрести на сайте Российской научной электронной библиотеки — www.elibrary.ru
- за рубежом — East View Information Services, Inc
10601 Wayzata Blvd., Minnetonka, MN, 55305-1526, USA; www.eastview.com

Адрес редакции и издателя:
194044, Санкт-Петербург,
Большой Сампсониевский пр., 28а.

Учредители: Российская Академия ракетных
и артиллерийских наук, ЗАО «НПО СМ»
Издатель — ЗАО «НПО СМ»
Главный редактор Евдокимов А.М.
Отпечатано в типографии «Акрос»
192102, С.-Петербург, ул. Самойловой, 5

Крайний день выхода в свет — 31 марта 2016 г.
Тираж — 9500 экз.
Цена свободная.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-57110 от 03.03.2014 г.

© Редакция журнала «Защита и безопасность»
© Андрей Евдокимов, составитель

Тел./факс (812) 542-43-01

E-mail: zib97@mail.ru

<http://www.ormvd-zib.ru>

предлагает разместить рекламу и рекламные материалы

Тираж - 15 000 экз., объем - 48 стр., формат - А4, печать - полноцветная.
Адрес журнала: 194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 28а.
Тел./факс: (812) 542-43-01. e-mail: zib97@mail.ru

Журнал «Защита и безопасность» выходит ежеквартально.
Журнал распространяется во всех регионах России по подписочным
индексам по каталогу ОАО «Роспечать» 41083, по Объединенному каталогу
«Пресса России» 46327 и по списку закрытой рассылки.
Наши читатели – руководители и сотрудники силовых структур, банков,
предприятий ОПК. В журнале публикуются статьи правоохранительной
тематики, материалы о разработках вооружения и военной техники,
об инженерной защите особо важных объектов и др. Особое внимание
уделяется вопросам противодействия преступности и борьбе с коррупцией.
Среди авторов публикаций – руководители министерств (ведомств)
и правоохранительных органов, военачальники, политики, ученые,
специалисты-практики.

Суммарность рекламных модулей:
57×100 мм - 2 000 руб.;
80×117 мм - 7 000 руб.;
180×120 мм - 20 000 руб.;
180×140 мм - 22 000 руб.;
260×180 мм (длина страницы) - 35 000 руб.

Возможны варианты.
Наценки:
2- и 3-х страниц обложки - 20%
4-х страниц обложки - 30%
1- и 48-х страниц журнала - 15%
Для рекламодателей предусмотрена гибкая система скидок.

ЗАЩИТА И БЕЗОПАСНОСТЬ №1 (76) 2016

48